

Аксиологические основания государственной культурной и конфессиональной политики

Д. А. Фурсова¹, А. Б. Ярцев²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹da_fursova@mail.ru

²tilindir@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования аксиологических оснований государственной культурной и конфессиональной политики России. Цель исследования – проанализировать законодательство в области сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей с позиций культурологии и теологии. Методы исследования – культурологический анализ, типологизация, практическая теология. Материал исследования – Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022. Результаты исследования – предложена классификация ценностей, перечисленных в Указе № 809, разработаны рекомендации для дальнейшего культурологического и теологического анализа ценностей.

Ключевые слова: российская культура, духовно-нравственные ценности, традиционные ценности, государственно-конфессиональные отношения, культурная политика, конфессиональная политика

Для цитирования: Фурсова Д. А., Ярцев А. Б. Аксиологические основания государственной культурной и конфессиональной политики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 6 (900). С. 141–149.

Original article

Axiological Foundations of the State Cultural and Religious Policy

Darya A. Fursova¹, Alexander B. Yartsev²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹da_fursova@mail.ru

²tilindir@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a study of the axiological foundations of the Russian state cultural and confessional policy. The study is aimed at analyzing the legislation in the field of preserving and strengthening traditional spiritual and moral values from the standpoint of cultural studies and theology. Research methods include cultural analysis, typology, and practical theology. The Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of 09.11.2022 became the research material. As a result of the research, the authors propose original classification of the values listed in the 809 Decree and define a number of vulnerabilities and potential risks based on the cultural and theological analysis.

Keywords: Russian culture, spiritual and moral values, traditional values, interreligious relations, cultural policy, religion policy

For citation: Fursova, D. A., Yartsev, A. B. (2025). Axiological foundations of the state cultural and religious policy. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(900), 141–149. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Начало Специальной военной операции в феврале 2022 года послужило причиной для множества разновекторных изменений в российском обществе. Одним из таких изменений стал Указ № 809 от 09.11.2022 Президента Российской Федерации¹ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (*далее* Указ № 809, Указ о традиционных ценностях). Этот документ регламентирует не только внутреннюю государственную политику в области культуры и межконфессиональных отношений, но и служит своеобразным манифестом на внешнеполитической арене, постулируя наличие у России альтернативы постмодернистскому обществу². Разделяя убежденность в необходимости издания подобного документа в период турбулентности, – поскольку чем масштабнее угроза обществу, тем выше роль и ответственность государства [Гудименко, 1994], – мы не можем не отметить, что Указ № 809 является в большей мере ориентиром развития современного российского общества, что для его действительного претворения в жизнь необходимы внутренние основания, в том числе мотивация государственного управленческого аппарата и всего социума. В противном случае этот документ может стать еще одной предпосылкой для обострения существующей социальной разобщенности.

Несмотря на то, что Указ о традиционных ценностях был издан в 2022 году, дискуссия вокруг него разворачивалась в основном в общественном дискурсе, в то время как научных работ по данному документу не так много. Актуальность исследования обусловлена аксиологическим конституированием современного понимания нравственной основы российского общества и социальным запросом на преодоление «фрагментированности социальной реальности» [Денисенко, 2023, с. 125], вызванной несовпадением восприятия ценностных ориентиров у представителей разных социальных групп и поколений россиян, что подтверждается данными соцопросов³. Вместе с тем очевидно, что одна из задач Указа № 809 – «...интерпретировать традиционные ценности так, чтобы они были приняты всем

русским народом и послужили руководством для нынешнего поколения» [Зубанова, 2019, с. 67].

Научная новизна заключается в междисциплинарном культуролого-теологическом характере исследования феномена традиционных духовно-нравственных ценностей в контексте государственной культурной и конфессиональной политики России. Результаты исследования могут быть использованы для разработки дополнительных нормативных актов, регламентирующих государственную политику в сфере культуры и межконфессиональных отношений, применены в области молодежной и воспитательной политики в образовании, а также стать базой для создания лекций и учебно-методических пособий по основам российской аксиологии.

Предметом исследования являются культурные и конфессиональные основания российских традиционных духовно-нравственных ценностей, зафиксированных в Указе Президента РФ № 809 от 22.11.2022 года.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие «ценности» в гуманитарном знании;
- исследовать текст Указа Президента РФ № 809 с позиций философии, культурологии и теологии;
- выявить потенциальные риски, заложенные в формулировке некоторых ценностей;
- предложить уточняющие формулировки ценностей.

Обзор источников по теме. Важной для данного исследования стала работа В. Ю. Черных, комплексно исследовавшего аксиологию русской истории с позиций преемственности и предложившего ценностно-деятельностный подход для исследования истории в контексте цивилизационного подхода. Ценен тезис В. Ю. Черных о манифестации приоритета духовной составляющей в культуре в контексте выбора ценностного подхода в формировании государственной идеологии [Черных, 1999]. Идеи Н. С. Розова о ценностном сознании также легли в основу данного исследования [Розов, 1994; Смысл истории и общезначимые ценности, 2013]. В западном гуманитарном знании исследованию ценностей уделено серьезное внимание, однако в рамках данной работы мы опирались на классификацию ценностей Р. Инглхарта и К. Вельцеля [Инглхарт, Вельцель, 2011].

Методология. При исследовании аксиологических оснований российской государственной культурной и конфессиональной политики мы опирались на аксиологические концепции православия, ислама, буддизма и иудаизма, а также на положения внерелигиозного светского гуманизма. При изучении понятия «ценности» мы опирались на

¹URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=m5we1jvw9n690251541> (дата обращения: 10.12.2024).

²URL: https://tsargrad.tv/articles/direktiva-dugina-ukaz-809-osnovanie-suverennoj-ideologii-polozhenie_667607?ysclid=m5fguuuf1n98842103 (дата обращения: 10.12.2024).

³URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi> (дата обращения: 10.12.2024); <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen>; URL: <https://fom.ru/TSennosti/15068> (дата обращения: 10.12.2024).

культурологические, теологические, философские исследования, поскольку именно они раскрывают духовно-нравственный аспект ценностей. Методы исследования – культурологический анализ, типологизация, практическая теология.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКСИОЛОГИИ

Несмотря на то что человеческому мышлению всегда было присуще ценностное ориентирование, аксиологическая теория появилась достаточно поздно – в конце XIX – начале XX века. Предпосылки к формированию теологической аксиологии частично содержатся в древних мифах и античной философии: в них содержатся ценности (некое социальное благо) и антиценности. В свою очередь, теологическая (христианская) аксиология оказала колоссальное влияние на современную этику [Анисимов, 2001].

Также важной вехой на пути возникновения аксиологической теории стал марксизм, в том числе его русская интерпретация. Так, первый нарком просвещения А. В. Луначарский воспринимал его как «научно-обоснованную веру в возможность трудового построения справедливого общества свободных, равных и братских народов, веру без бога и мистики» [Франц, 2001, с. 208].

Исследователи Р. Инглхарт и К. Вельцель предлагают классификацию ценностей через следующие дихотомии: *ценности выживания / ценности самовыражения и традиционные ценности / секулярно-рациональные ценности*. К *традиционным ценностям* исследователи относят уважение к старшим и к власти, семью, религию, противопоставляя их *секулярно-рациональным* ценностям: толерантности, свободе, демократии [Инглхарт, Вельцель, 2011].

Н. С. Розов выделяет следующие ценности:

- *кардинальные* (витальные ценности и первичные гражданские права);
- *субкардинальные* (избирательное право, экономическая автономность, независимость определенных институций (суд, печать), экологические ценности);
- *этосные* (относящимися к особенностям образа жизни и мышления сообщества или индивида).

Как отмечает Н. С. Розов, этосные ценности должны быть по статусу выше кардинальных и субкардинальных [Розов, 1994].

На наш взгляд, необходимо разделять понятия *секулярно-рациональных* ценностей, *общечеловеческих* (по Розову, *общезначимых* [там же]) и *глобальных* ценностей, поскольку ценности

детерминируются концепцией человека и общества. *Общечеловеческие* ценности могут включать в себя и *традиционные*, и *секулярно-рациональные*: основной критерий – приемлемость ценностей для большей части традиционного общества или общества модерна.

Общечеловеческие ценности противостоят *глобальным (постмодернистским)* ценностям, которые существуют в парадигме глобализации и глобального пост-человека. К *глобальным* ценностям относят *отсутствие ценностей (ценностный релятивизм), игровое начало, отсутствие иерархии и вертикальной структуры в целом (ризомность общества)*. Некоторые исследователи подчеркивают отсутствие ценностей в постмодерне: «...постмодернизм не просто релятивизирует ценности, а релятивизируя, отрицает их» [Меньшиков, 2013, с. 323]. Другие – напротив, усматривают в постмодернизме новый виток развития духовности [Инглхарт, Вельцель, 2011].

Не вдаваясь в дискуссию по этому поводу, отметим принципиальное, на наш взгляд, отличие *глобальных* ценностей от ценностей *общечеловеческих*.

Общечеловеческие ценности существуют в парадигме связи настоящего с прошлым посредством опоры на существующий опыт человечества. Они могут разделяться как традиционным обществом, так и обществом модерна, несмотря на существенные различия в картине мира этих двух типов общества. Традиционное общество теоцентрично, в его центре находится Сакральное, Божественное, Абсолютное начало, определяющее жизнь человека. Картина мира общества модерна антропоцентрична, человек в ней является абсолютным мерилем всех вещей. Несмотря на значительное расхождение взглядов о месте человека, он в любом случае остается ценностью: и как венец божественного творения, и как вершина эволюции. Прогресс в таком случае является инструментом развития потенциала человека, его представлений о самом себе, или способом достижения божественного замысла о человеке. Прогресс может быть не только внешним (укрошение природы), но и внутренним (духовный рост). Прогресс сознательно останавливается или обращается вспять человеком, если он угрожает существованию человечества.

Глобальные (постмодернистские) ценности существуют в парадигме отказа от культурного, аксиологического, религиозного и иного опыта предыдущих поколений. Человек – элемент Вселенной, равный по значимости любым другим ее элементам, лишенный или добровольно отказавшийся от своего «первородства», привилегированного положения. Возникшая в обществе модерна идея ценности прогресса как непрерывного развития

в обществе постмодерна возводится в Абсолют, в Абсолютное Благо. Иными словами, Абсолютом становится процесс ради процесса, его влияние на человека становится незначительным, и сам факт существования человека не имеет особого значения (постгуманизм, трансгуманизм).

Изменение парадигмы неизбежно оказывает влияние на содержание ценностей. В религиозной картине мира существует преемственность ценностей, позволяющая поддерживать связь поколений с первоисточником ценностей – Абсолютом. Содержание ценностей достаточно жестко детерминировано Абсолютом. В секулярной картине мира изменение ценностей – вопрос эволюции общества, а выбор ценностей зависит от изменения социокультурного контекста [Инглхарт, Вельцель, 2011]. Тем не менее запрос на духовные ценности остается, поскольку «духовные потребности в широком смысле этого понятия не исчезают – наоборот, их значение только усиливается», хотя и не через религиозные институты [там же, с. 41]. Подтверждение этой идеи мы находим и у К. Бруннера: социалистическое общество во многом разделяло христианские ценности, поскольку во многом совпадали представления о человеке [Brunner, 1987].

Принципиально важным, на наш взгляд, остается вопрос: определяют ли ценности социально-экономическое развитие или же экономика определяет векторы развития культуры и формирование ценностей? Для *традиционного* общества ценности являются приоритетными детерминантами в социально-экономическом развитии. В *обществе модерна* ценности корректируются под текущую экономическую повестку, а в *обществе постмодерна* ценности как таковые перестают играть какую бы то ни было роль.

Таким образом, феномен *ценностного сознания*, о котором говорит Н. С. Розов, возможен в традиционном обществе или обществе модерна. Исследователь выделяет несколько форм мировоззрения / типов сознания: мифологическое, религиозное, идеологическое и *ценностное* [Розов, 1994], указывая на последнее как на новый тип сознания [Смысл истории ... 2013]. Ценностное сознание способно сосуществовать с любым другим, вбирая аксиологию из других типов мировоззрения.

Ценностное сознание позволяет рефлексировать деятельность человека, определять *ценностное соответствие* этой деятельности и является мощным регулятором поведения людей [Инглхарт, Вельцель, 2011]. В сущности, ценности как понятия и как представления являются своего рода индикатором приемлемого / неприемлемого, полезного / вредного [Анисимов, 2001, с. 19].

Несмотря на запрос на формулирование ценностей в российском социуме, в системе государственного управления и гуманитарной сфере знания всё еще существует дефицит исследований российских традиционных духовно-нравственных ценностей в работах отечественных философов и культурологов. Отсутствие подобных работ вызывает необходимость обращаться к аксиологическим концепциям религий, которые исповедуют современные россияне.

КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Одной из важных и сущностных характеристик русской культуры является *преемственность*. Феномен преемственности русской культуры не является уникальным в мировом масштабе, но в некотором смысле он парадоксален, поскольку на идеологическом и политическом уровне каждый новый этап частично или полностью отрицал предыдущий, однако при этом на протяжении всей российской истории изменчивость сочеталась с преемственностью [Гудименко, 1994]. Подобная «бинарность» [Бердяев, 2008] характерна для русской культуры в целом и, очевидно, является важной составляющей, относящейся к инвариантному ядру, описанному некоторыми исследователями [Чешков, 1997; Жукова, 2013]. К инвариантному ядру исследователи относят следующие характеристики русской культуры:

- централизованно-иерархический тип соотношенности компонентов;
- субъект-объектное отношение (власть – народ);
- коллективистские ценности как основа общественного сознания;
- принудительно-распределительный характер общественного воспроизводства.

Отметим, что каждый новый элемент, появляющийся в культуре в связи с социальными, историческими, культурными трансформациями и изменениями, вплетается в коллективную культурную память и становится структурным паттерном единой русской культуры [Малыгина, 2013]. Так, общинный строй древних славян нашел свое отражение и в коллективном хозяйстве советского периода; уважение к старшим соотносится и со славянским укладом, и с православной социальной парадигмой. Коллективные культурные патриотические практики Советского периода (наследие коллективной травмы и коллективной Победы) находят отражение в современной России в виде парадов, концертов, посвященных Победе в Великой Отечественной войне, дней памяти, возложений венков и пр. Это касается и других видов коллективной

травмы – дат памяти жертв крупных террористических актов (например, Бесланской трагедии). Веротерпимость по отношению к представителям других религий в российской цивилизационной матрице формировалась по мере разрастания Российской империи и включения в зону влияния русского мира людей разных верований и культур, а также благодаря привлекательности России для иностранцев в силу религиозной терпимости и карьерных возможностей. Образование и культура как системы, основы которых были заложены в дореволюционной России для аристократического сословия, были масштабированы в Советском Союзе для всей страны и стали доступны для подавляющего большинства граждан. Этатистский характер русского социума, берущий свое начало в Московском царстве, определяет приоритет государства и в текущей политической ситуации, однако в то же время для русской культуры характерен и значительный уровень недоверия к власти на бытовом уровне.

Эта же преемственность отражается и в более частных примерах русской культуры, особенно в русской литературе. Так, творчество А. С. Пушкина или Н. В. Гоголя, с одной стороны, вырастает из народной самобытной культуры, с другой – является новым витком высокой русской культуры. Творчество Ф. М. Достоевского основывается на евангельской концепции, но в то же время раскрывает глубины противоречивой природы русского человека, обуреваемого страстями и пороками – основой русского бунта.

Высокая степень рефлексивности русской культуры, поиск национальной идентичности и миссии в мире, сформулированные и в русской литературе, и в философском наследии отечественных мыслителей, находят отражение в современной дискуссии о будущем России, являющейся продолжением как дискуссий 1990-х годов, так и споров славянофилов и западников XIX века. Высокая степень рефлексивности отражается и в попытках отечественных философов сформулировать «русскую идею» на аксиологических основаниях, обнаружить связь «с идеей спасения и оправдания жизни в диалектическом взаимодействии духовно-нравственного и художественно-эстетического смысла» [Жукова, 2013].

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ

Значительную роль в формировании мировоззрения древних славян сыграли исторические формы традиционных народных верований. Их

элементы – почитание природы, уважение к семье и общине – сохранились в культуре и обрядах даже после крещения Руси. Эти ценности усилили ориентацию на коллективизм, что отличает русскую ментальность от западной, тяготеющей к индивидуализму. Автохтонные верования, существовавшие до прихода мировых религий, продолжают оказывать влияние на духовные ценности и сегодня. Почитание сил природы, обряды и ритуалы, связанные с циклами земледелия, по сей день не утратили актуальности и сохраняются в фольклоре, обрядах и народных праздниках, в культуре повседневности их можно найти даже в склонности современных россиян к садово-огородным работам на даче. Эти элементы подчеркивают важность связи с родной природой, уважения к земле и гармонии с окружающим миром.

Но всё же становление российских духовно-нравственных ценностей произошло на пересечении восточных и западных традиций [Бердяев, 2008; Жукова, 2013]. Формирование государственности Древней Руси сопровождалось принятием православия в 988 году, что стало ключевым моментом в культурном и духовном развитии страны. Православная церковь стала основой моральных ориентиров общества: милосердия, смирения, любви к ближнему. Православие, будучи наиболее распространенной конфессией в России, определило основу духовно-нравственных ориентиров, акцентировав внимание на внутренних качествах человека – смирении, сострадании, жертвенности. Образ «праведника» стал эталоном для поколений россиян. Православная культура также повлияла на развитие литературы, искусства и образования. Например, произведения Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого раскрывают глубину религиозно-нравственного поиска человека. Православные праздники, обряды и посты несли идеи гармонии, благочестия и духовного совершенства, а также сдержанности и аскетичности.

В целом в культуре допетровской Руси именно теологическая аксиология детерминировала развитие культуры, став ее ценностным ядром. О. Жукова отмечает влияние православной аксиологии на все «жизненное делание» – государственное – управление, культуру повседневности, аскетические практики [Жукова, 2013]. Однако сохранение ценностного ядра не стало препятствием к обогащению русской культуры европейскими традициями [Стародубцев, 2022]; она выступила своего рода «фильтром», через который происходил ценностный отбор заимствуемых практик, традиций, концепций.

Неотъемлемой чертой российского общества является поликонфессиональность. Ислам,

который исповедуют миллионы россиян, также сыграл важную роль в формировании нравственных норм, таких как уважение к родителям, трудолюбие, честность и справедливость. Традиции мусульманских народов, особенно в Поволжье и на территории Северного Кавказа, укрепили ценности взаимовыручки и коллективизма. Буддизм, распространенный в Бурятии, Туве и Калмыкии, привнес идеи духовного просветления, терпимости и равновесия. Его концепции уважения ко всему живому дополнили общую картину российской духовности. Иудаизм, также исторически присутствующий на территории России, акцентирует внимание на ценностях семейных отношений, образовании и милосердии. Культура и традиции иудаизма также внесли значительный вклад в развитие науки, искусства и философии России, обогащая ее духовное наследие.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УКАЗА О ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ

Указ о традиционных ценностях представляет собой уникальный документ, фиксирующий выбор Россией пути метамодерна. Возможно, авторы документа не расценивают его как метамодернистский текст, однако по нашему мнению, об этом свидетельствует содержание документа, а также социокультурный и исторический контекст, в котором рассматриваемый документ был разработан и подписан Президентом РФ В. В. Путиным.

Согласно словарному определению, которое используется и в Указе № 809, *ценности* – это «понятия, идеалы, традиции и другие абстрактные сущности, имеющие наибольшую значимость для общества или человека, служащие нравственным ориентиром»¹. В настоящем исследовании мы принимаем это определение как рабочее.

Ценности, перечисленные в Указе, названы «традиционными», при этом аксиологическая компонента религий, распространенных на территории РФ, обозначена как основа для традиционных ценностей. Между тем *традиционный* в контексте российской культуры может иметь несколько вариантов толкований:

- относящийся к славянской традиции;
- относящийся к одной из традиций народов, живущих на территории РФ;
- относящийся к одной из религий, распространенных на территории РФ.

¹Значение слова ЦЕННОСТЬ. Что такое ЦЕННОСТЬ? URL: <https://wordhelp.ru/word/%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 10.12.2024).

В каждой традиции будет свой набор традиционных ценностей, далеко не каждую из них при этом сможет разделить весь российский социум. Возвращаясь к тезису С. Г. Зубановой, отметим, что только те ценности, которые может разделить большинство, будут работать на сплочение общества [Зубанова, 2019]. При этом необходимо подчеркнуть, что Указ № 809 не называет российское общество традиционным обществом. На наш взгляд, этот факт свидетельствует о метамодернистском характере текста: общество, не идентифицирующее себя как традиционное, декларирует приверженность традиционным ценностям.

Указом № 809 как *традиционные* зафиксированы следующие ценности: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимовыручка, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Если проанализировать данный перечень ценностей, можно выявить эклектику разных традиций, а также некоторую небрежность в формулировании ценностей.

Все указанные ценности с позиций религий будут ценностями второго порядка или, если воспользоваться терминологией Фомы Аквинского, низшими ценностями [прив. по: Анисимову, 2001]. Высшей ценностью в любой религии является общение с Всевышним, служение Ему. *Жизнь* с позиции религиозной аксиологии не является абсолютной ценностью, хотя и занимает значительное место среди ценностей второго порядка. Так, в христианстве *жизнь человека* – преддверие вечной жизни, которая является истинной ценностью. Примерно такое же место занимает *жизнь* как ценность в исламе: «Каждая душа вкусит смерть. Лишь в Судный день вы получите ваше воздаяние сполна. Кого отдалят от Ада и введут в Рай, тот обретет успех. А земная жизнь – только обманчивое (и краткое) наслаждение» (*Сура Али 'Имран, аят 185*). В буддизме жизнь бесценна, однако восприятие жизни как реальности считается главным предрассудком, иллюзией, которые необходимо преодолеть. Во всех указанных религиозных традициях жизнь другого человека приоритетна по сравнению с собственной жизнью (принцип «положи душу свою за други своя»).

Приоритет духовного над материальным в большей мере является нравственным императивом, чем ценностью.

Достоинство, права и свободы человека не относятся к традиционным ценностям, поскольку

они являются ценностями эпохи модерна и декларируют антропоцентричную картину мира.

Патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу отражают приоритет государства перед обществом, характерные для русской социальной иерархии, однако не являются ценностью как таковой. На наш взгляд, данные пункты уместнее отнести к форме проявления наличия ценности – любви к Родине, уважения к авторитету власти. Иными словами, ценностью является Родина, а патриотизм является ценностно-ориентированным поведением.

Созидательный труд также в большей мере является ценностно ориентированным поведением, отражающим целый комплекс ценностей, который условно можно назвать *косм (порядок, гармония)*. Созидательный труд возможен только в обществе определенного типа. Так, например, в обществе потребления многие виды трудовой деятельности сложно назвать созидательными.

Следовательно, авторы Указа № 809 в большей мере очерчивают круг вариантов социального устройства, которые не могут быть приемлемыми или одобряемыми в Российской Федерации.

Важным представляется п. 8 Указа № 809, постулирующий приоритетность ценностей в социально-экономическом развитии России, в том числе, в сфере технологического прогресса.

Вместе с тем в Указе № 809 отсутствуют важные, на наш взгляд, пункты, которые могут быть либо внесены в текст Указа (в соответствии с п. 32), либо введены отдельными нормативно-правовыми актами. Так, например, поскольку большое внимание уделяется роли семьи, важно прописать роль и права российской женщины. В традиционной модели общества женщина зачастую лишена возможности вести активную социальную жизнь, низведена до второстепенной зависимой роли, что недопустимо с точки зрения равноправия, закрепленного в п. 2 ст. 19 Конституции РФ, и неприемлемо для большинства современных россиянок (по крайней мере, в крупных городах и мегаполисах).

Не дано ясного определения понятию *семья* и *крепкая семья*. Так, например, полигамные браки в России законодательно запрещены, однако исламская традиция допускает такой вариант устройства семьи, и эти семьи, объединенные религиозными ценностями, могут быть достаточно крепкими и многодетными. Упускается риск обращения к ценностям, являющимся одновременно традиционными и деструктивными, если они существуют в отрыве от исторического или культурного контекста (например, практика обмена женами у народов Крайнего Севера).

В качестве распространителей деструктивной идеологии в п. 13 обозначены внешние враги, в том числе недружественные страны и агенты влияния, однако не упомянуты государственные структуры, корпорации с государственным софинансированием, российские государственные и частные СМИ, а также авторы сетевых ресурсов и каналов и рекламодатели, распространяющие контент, далеко не всегда соответствующий целям и задачам Указа № 809.

Отсутствует упоминание о русском языке и о родном языке как о ценности. Между тем язык является одновременно и феноменом культуры, и средством передачи культуры и культурных ценностей, и средством создания смыслов. Мы настаиваем на разделении понятий *русский язык* и *родной язык*, поскольку это позволит отразить полилингвальность российской культуры. Включение русского языка как государственного в перечень ценностей позволит устанавливать определенные эталоны по отношению к литературному языку и нормам повседневной коммуникации.

По нашему мнению, требует серьезного философского, культурологического и теологического осмысления само понятие «традиционный» относительно ценностей. Возможно, замена данного понятия на «цивилизационный», «экзистенциальный» или «государствообразующий» позволила бы в полной мере описать совокупность ценностей разного порядка, которые необходимы для существования России и русской культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культурные и конфессиональные особенности России формируют уникальный сплав духовно-нравственных ценностей, которые сохраняют свою актуальность и в современных условиях. Президентский Указ № 809 стал важным этапом на пути государственного артикулирования понимания аксиологии современного российского социума. Проанализировав указанные в нем ценности и сопоставив их с аксиологической теорией, мы можем заключить, что уважение к религиозному многообразию, ориентация на традиции коллективизма и патриотические моральные принципы – черты, которые скрепляют этнонациональное и поликонфессиональное многообразие граждан России и объединяют нас в один российский народ. Сохранение и развитие этих ценностей жизненно важно не только для поддержания национальной идентичности в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов, но и для укрепления гармонии в многонациональном обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гудименко Д. В. Политическая культура России: преемственность эпох // Полис. Политические исследования. 1994. № 2. С. 156–64. EDN SGAJVP.
2. Денисенко П. А. Конституционализм в конституировании социальной реальности // Юридическая гносеология. 2023. № 5. С. 117–125. EDN GEWJMO.
3. Зубанова С. Г. Воспитание духовно-нравственной культуры студенческой молодежи: задачи, проблемы и пути решения // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 2 (58). С. 65–71. EDN VVGHJQ.
4. Черных В. Ю. Аксиология истории и русская идея // Философия и общество. 1999. № 3. С. 76–93. EDN XRQIUP.
5. Розов Н. С. Устойчивое развитие и ценностное сознание. Новосибирск: Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, 1994. EDN QGMHAX.
6. Смысл истории и общезначимые ценности / Н. С. Розов и др. Новосибирск: Манускрипт-СИАМ, 2013. EDN QGFHOQ.
7. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.
8. Анисимов С. Ф. Введение в аксиологию. М.: Современные тетради, 2001.
9. Франц С. В. «Религиозный» марксизм: идея универсальных ценностей в философских воззрениях А. В. Луначарского // Толерантность в современной цивилизации: материалы Междунар. конференции, Екатеринбург, 14–19 мая 2001 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 207–214.
10. Меньшиков Л. А. Статус ценностей в постмодерне и диалог культур // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: XIII Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 16–17 мая 2013 года. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2013. С. 323–325. EDN VJONGH.
11. Brunner K. The Perception of Man and the Conception of Society: Two Approaches to Understanding Society // Economic Inquiry. 1987. Vol. 25. P. 367–388.
12. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008.
13. Чешков М. Л. Дореволюционная Россия и Советский Союз: анализ преемственности и разрыва // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 92–104.
14. Жукова О. А. Культурологическая интерпретация художественного и религиозного опыта в истории России: к проблеме типологии русской культуры // Вопросы культурологии. 2013. № 1. С. 36–41. EDN TIWWNZ.
15. Малыгина И. В. Идентификационный ресурс культурной памяти: от «помнящей культуры» к «культуре забвения» // Культура и образование. 2013. № 1 (10) С. 40–46. EDN THQKUH.
16. Стародубцев О. В. Традиция и преемственность как стержневое понятие русской культуры // Сретенское слово. 2022. № 2. С. 86–93. EDN CNFZQR.
17. Подвойская И. В. Понятия «коллективизм» и «соборность», их интерпретации и соотношение // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. № 1. С. 140–144. EDN NIPNHD.

REFERENCES

1. Gudimenko, D. V. (1994). The political culture of Russia: continuity of eras. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2, 156–164. (In Russ.)
2. Denisenko, P. A. (2023). Constitutionalism in the constitution of social reality. *Yuridicheskaya gnoseologiya*, 5, 117–125. (In Russ.)
3. Zubanova, S. G. (2019). Education of spiritual and moral culture of student youth: tasks, problems and solutions. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*, 58, 65–71. (In Russ.)
4. Cherny'h, V. Yu. (1999). Axiology of history and the Russian idea. *Filosofiya i obshchestvo*, 3, 76–93. (In Russ.)
5. Rozov, N. S. (1994). *Ustojchivoe razvitie i cennostnoe soznanie = Sustainable development and value consciousness*. Novosibirsk: Institut filosofii i prava Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. (In Russ.)
6. Rozov, N. S. et al. (2013). *Smy'sl istorii i obshheznachimye cennosti = The meaning of history and universal values*. Novosibirsk: Manuscript-SIAM. (In Russ.)
7. Inghart, R., Vel'cel', K. (2011). *Modernizaciya, kul'turny'e izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya = Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Sequence of Human Development*. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russ.)
8. Anisimov, S. F. (2001). *Vvedenie v aksiologiyu = Introduction to Axiology*. M.: Sovremenny'e tetradi. (In Russ.)

9. Franz, S. V. (2001). "Religioznyy" marksizm: ideya universal'nykh cennostey v filosofskikh vozzreniyakh A. V. Lunacharskogo = "Religious" Marxism: the Idea of Universal Values in A. V. Lunacharsky's philosophical thoughts. Tolerantnost' v sovremennoj civilizatsii (pp. 207–214): Proceedings of the International conference. Ekaterinburg: Ural State university Press. (In Russ.)
10. Men'shikov, L. A. (2013). The Status of Values in Postmodernism and the Dialogue of Cultures. Dialog kul'tur: cennosti, smy'sly, kommunikacii (pp. 323–325): XIII Mezhdunarodny'e Lixachevskie nauchny'e chteniya. St.Petersburg: Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. (In Russ.)
11. Brunner, K. (1987). The Perception of Man and the Conception of Society: Two Approaches to Understanding Society. Economic Inquiry, 25, 367–388.
12. Berdyaev, N. (2008). Russkaya ideya = Russian Idea. St.Petersburg: Azbuka-klassika. (In Russ.)
13. Cheshkov, M. L. (1997). Pre-revolutionary Russia and the Soviet Union: An Analysis of Continuity and Discontinuity. Obshhestvenny'e nauki i sovremennost', 1, 92–104. (In Russ.)
14. Zhukova, O. A. (2013). Cultural interpretation of artistic and religious experience in the history of Russia: to the problem of the typology of Russian culture. Voprosy kul'turologii, 1, 36–41. (In Russ.)
15. Maly'gina, I. V. (2013). Identification resource of cultural memory: from «remembering culture» to «forgetting culture». Kul'tura i obrazovanie, 1(10), 40–46. (In Russ.)
16. Starodubtsev, O. V. (2022). Tradition and continuity as a core concept of Russian culture. Sretenskoe slovo, 2, 86–93. (In Russ.)
17. Podvojskaya, I. V. (2011). The concepts of "collectivism" and "conciliarity", their interpretations and relationships. Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva, 1, 140–144. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фурсова Дарья Аветисовна

кандидат культурологии
заместитель директора центра поддержки инклюзивного образования
доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

Ярцев Александр Борисович

старший преподаватель
кафедры теологии
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Fursova Darya Avetisovna

PhD (Culturology)
Deputy Head of Inclusive Education Support Center
Assistant Professor of the Department of Linguistics and Professional Communication in the Field of Humanities and Applied Sciences
Moscow State Linguistic University

Yartsev Alexander Borisovich

Senior Lecturer
Department of Theology
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

18.04.2025
04.05.2025
16.05.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication